

леко отъ Миргорода лежащей и осящающейся въ Российской сторонѣ; а отъ Могилы граница примыкаетъ къ рѣчкѣ Туріи, перешедъ же рѣчку Турю прямо при вершинѣ оврага, или Балки Гепманскою прозываемой, поворотя въ лѣвую сторону и идучи прямую линіею до того пункта гдѣ кончится сухая граница при рѣкѣ Висѣ выше Коробчина. Которая нынѣ учрежденная граница съ показаніемъ всѣхъ столбовъ и рубежныхъ знаковъ, начиная отъ самаго первого ея пункта, то есть отъ впаденія рѣки Тясминъ въ Днѣпръ, до самаго послѣдняго, то есть до впаденія рѣки Синюхи въ Богъ, особымъ писаніемъ (*) извѣснена, и та опись будучи первыми полномочными обоихъ сторонъ Комисарами подписана и печатьми ихъ гербовъ утверждена, должна имѣть ту же силу и важность, какъ бы всѣми четырьмя Комисарами была подписана и слово отъ слова въ настоящей Актѣ внесена.

Артикуль второй. Въ слѣдствіе вышесказанной описи, правыи по теченью берегъ Тясминъ и Ирклей до ея вершины имѣеть надлежать до Россіи, а лѣвый до Польши; отъ пункта же гдѣ сухая граница выше Коробчина кончается, берегъ рѣкѣ Виси и Синюхи до устья ихъ въ Богъ, идучи по течению, лѣвый Россіи, а правый до Польши на всегда принадлежать будеши.

Артикуль третій. Острова по рѣкамъ Висѣ и Синюхѣ находящіеся принадлежать всѣ безъ наималѣйшаго извѣстія Россіи, а лежащіе по рѣкамъ Тясминѣ и Ирклѣ, такъ какъ они изображены въ вышепомянутой въ Артикулѣ первомъ описѣ и линіею на картѣ раздѣлены, на всегда останутся принадлежащими тому Государству за которымъ нынѣшнимъ разграничениемъ признаны.

Артикуль четвертый. По рѣкамъ составляющимъ границу на берегахъ, а по Тясминѣ на островахъ, столбы нумерованные и заклейменные каждый гербомъ своего Государства означаютъ границу; по сухому же путь, то есть отъ вершины Ирклей до пункта рѣки Виси при Коробчинѣ, по чертѣ проложенной, на картѣ подписанной обоихъ сторонъ

(*) Сѣ описаніе по пространству своему, и по колику оное въ Присутственныхъ Мѣстахъ найти можно, въ листахъ нашихъ не помѣщаются.